

Г.Ф. БАЛАКИНА, М.М.-Б. ХАРУНОВА

ТУВИНЦЫ-ТОДЖИНЦЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

БАЛАКИНА Галина Федоровна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл, Россия (balakina.gal@yandex.ru); ХАРУНОВА Марианна Монге-Байыровна – кандидат исторических наук, заведующая Отделом аспирантуры, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия (ondar18@mail.ru).

Аннотация. Рассматриваются процессы социокультурной динамики коренного малочисленного народа, тувинцев-тодджинцев, проживающего в Тоджинском районе Республики Тыва. На основе материалов социологического опроса жителей района (2021–2022 гг.) и данных официальной статистики определены основные черты социального самочувствия тувинцев-тодджинцев: предпочтения в трудовой и социальной сферах, специфика восприятия трансформаций. Сделаны выводы о приверженности традиционному укладу жизни и труда, оленеводству как базису жизни, традиционным ценностям при возрастании роли современных реалий в сознании молодых представителей народа, что детерминирует необходимость целевого подхода к сохранению этнокультурного многообразия страны на региональном и муниципальном уровнях управления.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера • тувинцы-тодджинцы • Республика Тыва • традиции • оленеводство

DOI: 10.31857/S013216250028312-6

Актуальность исследования. Сохранение культуры этносов в ее многообразии становится частью государственного регулирования развития России и регионов, включая населяющие их коренные народы. Изучению вклада коренных народов в социальную и экологическую гармонизацию общечеловеческого существования, особенностей восприятия современных социокультурных реалий, встраивания в рыночные процессы, трудовых мотиваций, специфики моделей адаптации тувинцев-тодджинцев посвящена данная статья. Изменения в жизни коренных малочисленных народов (КМНС), к которым в настоящее время относятся тувинцы-тодджинцы, и связанные с этим процессы стали основой нашего исследования. Современные процессы, происходящие в жизни тувинцев-тодджинцев, имеют свою специфику, требующую изучения и осмысления.

По данным нашего исследования, тувинцы-тодджинцы стремятся сохранить традиционное оленеводство в новых социально-экономических реалиях, т.е. наблюдается процесс формирования неотрадиции с целью этнокультурного самосохранения. Государство осознает необходимость решения проблем коренных малочисленных народов, разрабатываются различные меры их поддержки, что формирует не только законодательную основу, но и своего рода теорию неотрадиционализма.

Эмпирическая база. В Республике Тыва к местам проживания малочисленных народов Севера отнесены Тоджинский и Тере-Хольский кожууны (административные районы). На 1 января 2007 г. численность тувинцев-тодджинцев составляла 4876 человек. По предварительным данным ВПН 2020 г., численность тувинцев-тодджинцев составила 7189 человек¹. Наблюдается рост численности тувинцев-тодджинцев.

Исследование осуществлялось авторами на базе данных официальной статистики и результатов опроса населения Тоджинского кожууна, являющегося основным местом проживания тувинцев-тодджинцев. В опросе приняли участие 300 тувинцев-тодджинцев

¹ Материалы Всероссийской переписи населения РФ 2020 г. URL: [https://rosstat.gov.ru/vpn_popul/tom5/tab1/vpn-2020\(3\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/vpn_popul/tom5/tab1/vpn-2020(3).xlsx) (дата обращения: 03.11.2022).

в селах Адыр-Кежиг, Чазылары, Тоора-Хем и Салдам. Анкетный опрос проходил в сентябре-октябре 2021 г. и январе 2022 г. Анкета состояла из 51 вопроса. Состав респондентов в основном соответствует основным характеристикам генеральной совокупности: среди опрошенных 44,7% мужчин и 55,3% женщин; 26,6% респондентов в возрасте 18–30 лет, 59,2% – 31–50 лет, 14,2% в возрасте 51 год и старше; 50,3% респондентов имеют среднее и неполное среднее общее образование, 25% – среднее специальное и 23,7% – начальное профессиональное, 1% – незаконченное высшее образование.

Современные исследования, направленные на изучение социально-экономических реалий тувинцев-тоджинцев, показывают, что распад СССР вызвал социально-экономические потрясения, проявившиеся не только в резком снижении поголовья оленей [Монгуш, 2013: 65] и увеличении числа оленеводов, забросивших свое традиционное занятие, но и повышении уровня безработицы, сокращении продолжительности жизни, роста алкоголизации и преступности [Донахо, 2006: 129–130]. Процессы социальной адаптации населения Тоджинского кожууна проходят трудно и болезненно [Биче-оол, Самдан, 2012: 119], что обусловлено низким уровнем доходов, нерешенностью проблем материального обеспечения оленеводов, отставанием уровня их образованности от среднереспубликанских показателей [Балакина, 2008]. Поддержание родовых общин оленеводов способствовало бы этнокультурной устойчивости тувинцев-тоджинцев [Литвиненко, 2015: 80–83].

Особенности социального самочувствия. В ходе анализа полученных данных выяснилось, что 62,5% опрошенных относятся к экономическим изменениям, происходящим в последние годы, положительно, что выше, чем в среднем по республике (55,8%), это обусловлено высоким уровнем толерантности и лояльным отношением к власти. Подавляющее большинство респондентов в возрасте 25–30 лет (81,8%), а также люди 56–60 лет (80%) поддерживают проводимую экономическую политику. Чуть менее трети (32,7%) в сумме выразили отрицательное (13,2%) и безразличное отношение к происходящим изменениям (19,5%). При этом 60% молодежи от 18 до 24 лет не смогли дать свою оценку в этом вопросе: 40% затруднились с ответом и 20% относятся безразлично. При оценке социально-экономического положения более четверти опрошенных (28%) отмечают признаки стабилизации экономики, с сохранением роста социальной напряженности: данный вариант ответа выбрали 56%; 27,4% затруднились оценить социально-экономическое положение, из них большинство молодых людей в возрасте 18–24 лет.

На вопрос «Какие чувства проявились, окрепли у людей за последний год?» затруднились ответить 19,7% респондентов; 28% опрошенных отметили «чувство собственного достоинства», 28,3% – «надежду», 13% – «гордость за свой народ» (80% людей в возрасте 56–60 лет выбрали этот ответ), «озлобленность и агрессивность» – 11%. При оценке динамики уровня жизни более половины опрошенных (60%) считают, что их материальное положение не изменилось, его ухудшение отметили 19,7%. Половина респондентов (50%) предполагают, что их материальное положение останется без изменений, а треть (32,3%) – надеется на улучшение. Таким образом, результаты опроса позволяют сделать вывод: вектор социального самочувствия тувинцев-тоджинцев имеет положительную направленность.

Социокультурные и ценностные ориентации. Исследование выявило высокую степень обеспокоенности тувинцев-тоджинцев, связанной с возможностью утраты части традиционной культуры. Так, 52,7% респондентов ответили, что традиционный образ жизни, обычаи, язык и культура постепенно теряются, но их можно возродить; 27,7% считают, что угрозы потерь традиций и обычаев не существует, основные составляющие традиционной культуры КМНС хорошо сохранились, 12,3% отметили, что ряд традиций и обычаев утеряны безвозвратно, 7,3% затруднились с ответом. Перечень привлекательных занятий в основном совпадает с традиционными способами хозяйствования: хотели бы заниматься оленеводством и отгонным животноводством, если бы другой работы не было, свыше 75%; производством национальной одежды и изготовлением изделий из войлока шерсти, кожи – 25%; сбором и заготовкой дикорастущих трав, плодов и ягод занялись

бы 32,1% респондентов. При этом для следующих поколений также сохраняются ожидания в привлекательности традиционного образа жизни. На вопрос «Хотели бы вы, чтобы Ваши дети вели традиционный образ жизни оленеводов-тоджинцев?» утвердительно ответили 52,7% тоджинцев, отрицательно – 25% и затруднились ответить 22,3%, среди женщин процент отрицательных ответов несколько выше (26,3% женщин и 23,1% мужчин не хотели бы, чтобы их дети стали оленеводами).

При высокой степени склонности к традиционному хозяйствованию, включающему собирательный (присваивающий) образ жизни (охота, собирательство, рыболовство) и производящий (олeneводство, отгонное животноводство), значительная часть респондентов (75,7%) указала, что не готова активно включаться в рыночные процессы, только 1,9% отметили, что начали искать свою нишу в современной действительности, а 22,4% вынужденно меняют свой жизненный уклад в ходе социальных трансформаций. Одновременно тоджинцы демонстрируют стремление остаться в прежнем статусе: ни при каких обстоятельствах не согласны менять род занятий 43,7%, среди мужчин такой модели придерживаются 45%. Однако 56,3% предпочитают много работать и хорошо зарабатывать без каких-то гарантий в будущем или иметь собственное дело.

Материальная основа жизни оленеводов с 1990-х гг. претерпела существенные трансформации. Была деструктурирована комплексная поддержка оленеводства: свернута деятельность оленеводческих совхозов, предприятий сбыта продукции леса, пунктов торговли товарами первой необходимости. Ветеринарное обслуживание отрасли при переводе на платную основу значительно ослабло, что при нестабильной оплате труда привело к резкому снижению поголовья оленей², которых животноводы вынуждены были забивать для продажи мяса и получения ресурсов для выживания.

К неоднозначным последствиям социокультурных трансформаций можно отнести особенности встраивания в рыночные процессы – значительную зависимость от специфики и инструментов государственной поддержки оленеводства. В республике действует государственная программа «Реализация государственной национальной политики Российской Федерации в Республике Тыва на 2021–2023 годы»³, включающая подпрограмму поддержки КМНС. Однако она достаточно поверхностна и ситуативна и предусматривает только проведение организационно-культурных мероприятий, финансирование участия тувинцев-тоджинцев в выставках и фестивалях и т.д. Также в республике осуществляется выплата субсидий на поголовье оленей по линии Министерства сельского хозяйства. Применение других мер федеральной поддержки жизни и труда оленеводов респондентами отрицается, поскольку они о ней ничего не знают.

Заключение. В ходе анализа были выявлены характерные черты социальных процессов развития тувинцев-тоджинцев как проявление противоречивых последствий современных социокультурных трансформаций. Так, наблюдается значительная межпоколенная приверженность тувинцев-тоджинцев традиционному бытовому укладу с приоритетностью оленеводства. Достаточно высок уровень позитивного восприятия действительности и особенностей современных социально-экономических процессов, при явном отставании уровня жизни от среднего по Туве. Это может объясняться тем, что на социальное самочувствие тувинцев-тоджинцев в большей степени влияет возможность ведения традиционного уклада жизни и хозяйствования, нежели доступность современных, комфортных условий. При этом отметим, что молодые тоджинцы, при вербально высоком уровне приверженности традиционным занятиям, в реальной жизни только помогают родителям-олeneводам, не избирая эту сферу как основное занятие.

² Согласно данным Минсельхозпрода Республики Тыва поголовье оленей снизилось с 17 тыс. голов в 1980-х гг. до 1960 голов в 2022 г.

³ Постановление Правительства Республики Тыва от 23 апреля 2020 г. № 174. URL: <https://rtyva.ru/page/3901.html> (дата обращения: 03.11.2022).

Выявленная пониженная психологическая готовность тувинцев-тоджинцев к новшествам в социально-экономической сфере региона констатирует сложности адаптации к рыночным изменениям, не соответствующие современным реалиям. Эту проблему возможно разрешить как за счет роста активности самих тувинцев-тоджинцев по сохранению традиционной культуры и самобытности, так и посредством системной государственной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балакина Г.Ф. Современная региональная политика и развитие коренных малочисленных народов Севера в Республике Тыва // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики) / Ред.-сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина; общ. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 275–295.
- Биче-оол С.М., Самдан А.А. Современное состояние оленеводства в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2012. № 1. С. 111–121.
- Донахо Б. Оленеводство тувинцев-тоджинцев сегодня // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов / Сост. А.О. Дыртык-оол, У.П. Опей-оол. Кызыл: ТКИ, 2006. С. 121–132.
- Литвиненко Т.В. Развитие оленеводства и возникновение общин коренных малочисленных народов в южной Сибири в постсоветский период (на примере Тоджинского района Республики Тыва) // Проблемы региональной экологии. 2015. № 4. С. 78–84.
- Монгуш М.В. О двух экспедициях в Тоджу // Новые исследования Тувы. 2013. № 1. С. 49–71.

Статья поступила: 27.02.23. Финальная версия: 09.06.23. Принята к публикации: 03.07.23.

TODZHA TUVANS IN CONTEMPORARY SITUATION

BALAKINA G.F.*, KHARUNOVA M.M.-B.**

**Tuvinian Institute for Exploration of the Natural Resources of SB RAS, Russia; **Institute of Oriental Studies of RAS, Russia*

Galina F. BALAKINA, Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Tuvinian Institute for Exploration of the Natural Resources of SB RAS, Kyzyl, Russia (balakina.gal@yandex.ru); Marianna M.-B. KHARUNOVA, Cand. Sci. (Hist.), Head, Postgraduate Department, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia (ondar18@mail.ru).

Abstract. The article discusses the processes of socio-cultural dynamics among the indigenous small people, the Todzha Tuvans living in the Todzhinsky district of the Republic of Tuva. Basing on the materials of a sociological survey of residents in the district (2021–2022) and official statistics, we analyze the features of socio-economic processes, preferences in the labor sphere of the Todzha Tuvans, desirability of engaging in traditional types of labor, the tendency to increase the level of education, specific perception of market economy and attitudes towards changes in society. Conclusions are made about adherence to the traditional way of life and work, reindeer herding as the basis of life, traditional values with the increasing role of modern realities in the minds of young representatives of the people, which determines the need for a targeted approach to preserving the country's ethno-cultural diversity at the regional and municipal levels of government.

Keywords: indigenous peoples of the North, Todzha Tuvans, Republic of Tuva, traditions, reindeer herding.

REFERENCES

- Balakina G.F. (2008) Modern regional policy and development of indigenous peoples of the North in the Republic of Tyva. In: *Ethnoregional adaptation models (post-Soviet practices)*. Moscow: IEA RAN: 275–295. (In Russ.)
- Biche-ool S.M., Samdan A.A. (2012) A modern state of deer farming in Tuva. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva]. No. 1: 111–112. (In Russ.)
- Donahoe B. (2006) Reindeer husbandry of Tuvinians-Todzhins today. In: *Issues of studying the history and culture of the peoples of Central Asia and neighboring regions*. Kyzyl: TKI: 121–132. (In Russ.)
- Litvinenko T.V. (2015) Development of reindeer herding and the emergence of the communities of indigenous minority peoples in southern Siberia: a case study of the Todzhinsky district, the Tuva Republic. *Problemy regionalnoy ekologii* [Problems of Regional Ecology]. No. 4: 78–84. (In Russ.)
- Mongush M.V. (2013) About two expedition to Todzha. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva]. No. 3. 1: 49–71. (In Russ.)

Receives: 27.02.23. Final version: 09.06.23. Accepted: 03.07.23.